

— Прошло почти два года с тех пор, как вы закончили в РАТИ курс Петра Фоменко, с блеском сыграв Змеюкину в дипломном спектакле «Свадьба». Куда вас бросала судьбина за эти годы, что успели сделать?

— Я поставила свой дипломный спектакль — «Капитанскую дочку»

— в Тверском академическом театре драмы, защитила диплом, потом, как и все молодые режиссеры, какое-то время была без работы, без предложений. Работала на Российском телевидении, занималась обычной монтажной работой. В конце концов получила предложение в Омский театр, где поставила «Старосветские истории».

— Вы не побоялись бросить отчий дом и уехать в далекую Сибирь искать счастья. Как вас приняли в Омске и не оказалась ли театральная провинция суровым испытанием для коренной москвички?

— Я очень хорошо запомнила, что сказал наш Мастер — Петр Наумович Фоменко, когда принимал мой дипломный спектакль в Твери: «Провинциальность — это понятие не географическое, а внутреннее». Это очень созвучно моим мыслям. Москва и Питер иногда бывают большей «провинцией», чем то, что мы обычно разумеем под этим понятием. «Нестолычный» театр в лучших своих проявлениях вовсе не провинциален. Он ищет. Там есть хорошие думающие артисты, у многих хорошая школа, кстате — питерская и московская. Они учились у хороших мастеров, блюдут традиции. Конечно, театр на театр не приходится, но в них есть то, что у многих московских актеров уже утеряно — трепет перед профессией. То же можно сказать о цехах. Известно, что спектакль начинается с монтировщиков, они как бы определяют уровень театра. Я знаю — когда на спектакле работают «мои» монтировщики, все будет в порядке. Назначь монтировку в семь утра — они будут готовы...

— Вы еще очень молоды, всегда ли окружающие воспринимают вас должным образом — как режиссера, как руководителя? Как вам удается поддерживать свой имидж, научились ли выработать в себе «командный голос»?

— Меня вроде нормально воспринимают. Это, конечно, достигается не сразу, понадобились «упражнения». Специально я, конечно, ничего в себе не выработывала, но практика хоть и небольшая, но все же была. В Твери, например, пришлось работать с людьми намного старше меня, двоим акте-

Марина Глуховская: «Нас учили не ломать автора»

Режиссерский дебют Марины Глуховской "Старосветские истории" в Омском Пятом театре попал в афишу "Золотой Маски". Об этом спектакле "ЭС" писала дважды (№ 43, 1999, № 12, 2000).

рам было по 75 лет. Очень многому я научилась у них. Если уж такие очень взрослые люди относились к моей работе серьезно, остальным ничего другого не оставалось, как «подтягиваться». Задача режиссера — очень бережно относиться к каждому актеру, не дай Бог в чем-то его унижить. Тогда в работе будут присутствовать нормальные человеческие взаимоотношения.

— Поговорим о вашем спектакле. Почему ваш выбор пал на Гоголя?

— Если говорить честно, это был не мой выбор. Мне было сказано: театру нужно именно это. Когда находишься без работы, получить предложение такого уровня — это счастье. Тем более, что это не пьеса какого-нибудь Пупкина или Тютюкина, а чудесная проза. Я страшно обрадовалась, стала читать и поняла, что смогу это сделать. Написала инсценировку, взялась за постановку, о результатах судить не мне...

— Повлияло ли на вашу работу то, что спектакли по гоголевской повести шли в других театрах?

— Нисколько не повлияло. Я ничего не знала об этих спектаклях и не видела их. Хорошо это или плохо — не знаю. Мне предлагали — возьми готовую пьесу Коляды «Старосветская любовь». Я ее прочтала и отказалась. Каждому свое. Я считаю, что надо «ходить» от автора.

— После спектакля у меня возникло впечатление, что вы очень хорошо знаете и любите Гоголя и занимаетесь им глубоко, как настоящий литературовед.

— Наверное, в этом ничего удивительного нет, поскольку у меня филологическое образование. До ГИТИСа я закончила филологический факультет университета.

Русская литература первой половины XIX века — это моя специальность.

— К какому направлению в искусстве вы себя относите?

— Не знаю, может, это покажется нескромным, но я отношу себя к школе Петра Фоменко. Все зависит от того, как тебя учили. И сам Мастер, и все педагоги нашего курса учили нас простым человеческим вещам: как работать, как любить материал, что такое «уважение» к сценическому пространству. Нас учили «не ломать», «не перегибать» автора, не стараться быть выше Гоголя, Пушкина, Шекспира, а понимать, что ими написано. Мы говорили об ответственности режиссера за свое дело. И еще об уважении к любому труду: если некому помнить сцену, режиссер должен взять тряпку и сделать это сам. Не говоря уже о каких-то специфических профессиональных вещах. Театральная школа — это, наверное, какое-то эзотерическое понятие — из уст в уста. Мастер делает разбор спектакля, ты его слушаешь, другие его слушают... И из этого создается общность людей, говорящих на одном языке. В другой компании — другой язык, другая школа. У нас свой язык, который другие люди могут не понять. Вот, например, такое понятие, как «послевкусие» — это сугубо фоменковская терминология.

— Как вы считаете, удалось ли вам обратиться в свою веру омских актеров?

— Ну, прямо так — обратиться, наверное, не удалось... Актеры ведь люди мобильные, особенно те, с которыми работают многие режиссеры. У каждого режиссера свои установки. Поэтому нам договориться вроде бы удалось. Я очень радуюсь, например, когда они «отыгрывают» накладку. В большинстве театров этого нет. У нас

же, в «Мастерской Фоменко», накладка всегда считалась счастьем для артиста. У омских артистов, конечно, есть свои комплексы: страхи какие-то актерские, зажимы, словом, все то, что полагается иметь актеру. Но самое главное — они знают, зачем выходят на сцену, стараются удержать целое, и в результате получают удовольствие от того, что делают. А моя команда — это не обращенные в новую веру, а какое-то содружество гоголевское.

— Отличительная особенность вашего спектакля — атмосфера студийности. Как удалось ее сохранить?

— Только общением. Ведь запрограммировать это невозможно. Этот спектакль был всем дорог, и каждый, кто в нем работает, его любит. У нас никто не ругается за кулисами, говорят друг другу только самые нужные слова во время спектакля. Артисты не предъявляют друг другу претензии, после каждого спектакля мы делаем разбор, как было принято в «Мастерской». Я стараюсь смотреть все свои спектакли, когда есть возможность, слежу за тем, как они живут... Да и актеры сами следят. Они соблюдают какие-то традиции, скажем, в такое-то время они поют, в другое — занимаются еще чем-то. Чем дольше все мы будем это хранить, тем дольше будет сохраняться уверенность, что спектакль пока еще не умрет, а будет развиваться.

— Это очень приятно, потому что порой приходится сталкиваться со стереотипом в отношении провинциального театра и его актеров: нищета, безденежье, водочка... Тут уж не до трепетного отношения к искусству. Слава Богу, что сия участь миновала Омский «Пятый театр».

— И у нас денег не платят. Но ведь только работа может оправ-

дать твое существование. Если у провинциального актера есть интерес, он будет всегда работать. Зарплату задерживают, у всех семьи, дети. И если не иметь в душе ничего светлого, смысла выходить на сцену нет. А они находят, зачем выходить и ради чего.

— Вы стали номинантом «Золотой Маски». Для вас лично была важна победа в этом престижном творческом «состязании»?

— Ну, а кому она не важна, если честно? Я считала, да и артистов так настраивали, у нас есть два спектакля, мы должны их сыграть так, чтобы люди знали — в городе Омске есть такой маленький «Пятый театр». Все! Других задач не ставила, это честно.

— Мне кажется, что своим спектаклем вы сами себе задали такую планку, ниже которой теперь опускаться нельзя. Вас это не пугает?

— Пугает, конечно. Но надо ставить себе большие задачи...

— И какие же вы себе сейчас ставите задачи, что у вас в планах?

— Я сейчас репетирую большой серьезный спектакль «Человек из ресторана» со всей труппой «Пятого театра». Будет занято 22 человека, это очень много, и вообще все довольно сложно. В апреле выпуск. Потом планируется работа в Омском академическом драматическом театре, уже есть предложение. Других планов пока нет.

Беседовал
Павел ПОДКЛАДОВ